

УДК 303.01

О ПРОБЛЕМАХ КРИТЕРИЕВ НАУЧНОСТИ И ОРИГИНАЛЬНОСТИ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ

М. В. Кулагина

магистрант факультета внебюджетной подготовки,
Самарский юридический институт ФСИН России
e-mail: masiania584@yandex.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается проблема выявления на всех этапах научной деятельности недобросовестных действий, направленных на подмену реально проводимых научных работ и исследований их фальсификацией или заимствованием.

Ключевые слова: научная новизна, научная деятельность, оригинальность, самоцитирование, фальсификация.

Annotation. In the article, the author considers the problem of revealing at all stages of scientific activity unscrupulous actions aimed at replacing the actual research work and research with their falsification or borrowing.

Keywords: scientific novelty, scientific activity, originality, self-citation, falsification.

Одной из наиболее актуальных проблем науки на современном периоде ее развития продолжает оставаться выявление на всех этапах научной жизни недобросовестных действий, направленных на подмену реально проводимых работ и исследований их фальсификацией либо заимствованием. Указанные действия, осуществляемые в целях извлечения выгод и преимуществ — карьерного роста, научного признания, получения выплат, надбавок и грантов, не только приводят к неэффективному расходованию средств бюджетов всех уровней, учреждений, предприятий и организаций, но и препятствуют нормальному развитию российской науки и дискредитируют ее на международной арене.

Основными способами осуществления вышеуказанной противоправной деятельности являются неправомерное заимствование и цитирование (плагиат), а также фальсификация научной деятельности в различных формах. Для гуманитарных наук, в том числе юриспруденции, наиболее актуальной является именно проблема плагиата как в форме прямого цитирования без указания источника (авторства), в том числе и самоцитирования, так и путем перефразирования ранее написанных научных работ без внесения научно полезного содержания [1, с. 174].

Таким образом, не вызывает сомнения, что в целях исключения вышеуказанных негативных явлений необходимо осуществить своевременную и полную

оценку всего объема научных работ на предмет научности и оригинальности (новизны).

Долгое время указанные показатели являлись предметом экспертной оценки со стороны рецензентов, членов диссертационных советов, иных специалистов. Это, с одной стороны, позволяло применять дифференцированный подход в целях оценки корректности либо некорректности заимствований и других нарушений научной этики, авторского права и т. д., однако порождало существенную субъективность данной оценки, а также в большинстве случаев не позволяло установить источник заимствования ввиду большого количества научных текстов.

Ситуация особенно обострилась с развитием сети негосударственных образовательных и научных учреждений, получающих доход от вышеуказанных недобросовестных представителей науки [2, с. 4–8].

Однако, если оценка научности работ продолжает оставаться прерогативой научного сообщества, то с развитием цифровых и сетевых технологий, а также тотальной оцифровки результатов научной деятельности оценочная работа в части установления фактов плагиата была по большей части автоматизирована.

Изначально в основу работы автоматизированных систем были положены простые поисковые алгоритмы, позволяющие выявить большие массивы текста, некорректно заимствованные автором из ресурсов сети Интернет. Однако в дальнейшем такие алгоритмы были существенно усложнены, в том числе с применением технологий нейросетей. Наиболее известной является система «Антиплагиат», основанная одной из коммерческих организаций в 2005 году. С 2007 года при участии Рособрнадзора и Минобрнауки России система поэтапно внедрялась в аттестационных комиссиях и вузах, и в настоящее время проверка научных и квалификационных работ любого уровня на оригинальность с ее использованием является обязательной [3, с. 50–57].

На первом этапе внедрения системы ее применение приводило к сугубо положительному результату. Было практически искоренено крупноблоковое заимствование текста из литературных и научных источников, а также многократное самоцитирование в различных научных изданиях и диссертационных исследованиях, что существенно снизило долю недобросовестно выполненных научных работ и необоснованно присвоенных ученых степеней.

Однако впоследствии в ходе дальнейшего совершенствования указанных компьютерных систем, а также развития механизма интерпретирования результатов их работы и соответствующей организационной инфраструктуры научного сообщества в данных явлениях обнаружены значительные негативные факторы и тенденции, не только препятствующие нормальному развитию россий-

ской науки, но и формирующие определенные угрозы безопасности России в научной сфере.

В частности, стремление максимально увеличить оригинальность рассматриваемых научных работ привело к развитию оценки данного параметра по интегрированному, машиноопределяемому показателю, а именно индексу оригинальности, оцениваемому компьютерной системой «Антиплагиат» и ее аналогами без учета специфики работы [4, с. 47]. С учетом модуля поиска перефразирований, а также иных компонентов система снижает показатель оригинальности за счет общераспространенных лексических форм, а также объективно необходимых лексических единиц, не подлежащих произвольной замене. Применительно к юриспруденции, например, к категории некорректных заимствований системой относятся наименование статьи УК РФ, терминология теории государства и права («санкция предусматривает...», «подлежит квалификации...»), сформированные практикой устойчивые словосочетания («результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляются...»), самостоятельно собранная исследователем статистика (ввиду формализованности статистических категорий) и т. д. В ряде случаев вызывает определенные вопросы также обоснованность линейного снижения индекса оригинальности при использовании надлежащим образом оформленных цитат. Если в общем случае избыточное цитирование даже при надлежащем оформлении свидетельствует о недостаточной оригинальности научной работы, то в работах по определенным тематикам и дисциплинам (в сфере юриспруденции — например, работы по сравнительному правоведению, философии права, истории политико-правовых учений) цитирование является обоснованным ввиду принадлежности цитированных текстов к источникам и объектам исследования, что не учитывается при исключительно автоматизированной оценке. Следует отметить, что если ранее модуль поиска в сети Интернет осуществлял поиск преимущественно среди вторичной информации (научных работ, монографий и т. д.), то в настоящее время увеличивается степень присутствия в виде цифровых распознанных образов и первичных текстов, вследствие чего данная проблема становится все более актуальной для широкого круга исследователей [5, с. 92]. Отдельным вопросом является учет в качестве цитат библиографического модуля, который уменьшает общий индекс оригинальности за счет корректно распознаваемого системой списка использованной литературы и текстов сносок, что является объективно недостоверным показателем, т. к. с учетом традиций советской (российской) научной школы широкая проработка библиографических источников является не только допустимым, но и обязательным элементом любой научной работы.

В качестве причин, обуславливающих стремление авторов системы «Антиплагиат» к внедрению максимального уровня поиска цитирований и заим-

ствований, следует отметить в том числе принадлежность оператора системы к коммерческим организациям, что обуславливает необходимость «демонстрации результата» платным пользователям. Кроме того, создатели системы, являющиеся представителями научной школы РАН, по своей научной деятельности знакомы преимущественно с точными науками, что приводит к недостаточному учету специфики гуманитарных наук.

Вышеизложенные негативные факторы приводят к применению существенно различающихся критериев оценки оригинальности работ. Так, различными изданиями допускается публикация научных статей по гуманитарным наукам с индексом оригинальности от 50 %.

Кроме того, данная формальная система оценки оригинальности стимулирует авторов к бессмысленной деятельности по повышению оригинальности путем применения синонимов, замены словоформ и т. д.

Вместе с тем сама по себе система «Антиплагиат» является лишь инструментом и предоставляет проверяющему лицу развернутый отчет, изучение которого позволяет сделать обоснованный вывод о наличии либо отсутствии плагиата в каждом конкретном случае. Кроме того, процедура проверки научных работ зачастую не содержит конкретно прописанных процедурных критериев (например, в ряде случаев проверка осуществляется без учета сносок или библиографического списка, а в других случаях — полным файлом, даже с титульным листом). Таким образом, принципиальным вопросом является процедура учета результата проверки, а не сама ее информационно-техническая часть. Однако, опасаясь обвинения в пропуске работ, содержащих недопустимую долю плагиата, большинство ответственных лиц и коллегиальных органов стремятся учитывать максимально недружественный к автору индекс оригинальности.

Неудивительно, что внедрение подобных систем и процедур повлекло за собой их использование в целях, не отвечающих интересам российской науки.

Так, на базе результатов работы системы «Антиплагиат», а также аналогичной авторской системы осуществляет деятельность по проверке обоснованности присвоения ученых степеней общественное сообщество «Диссертнет», в которое на общественных началах вошли различные научные активисты. На первом этапе деятельности активисты действительно выявили широкий ряд вопиющих фактов плагиата и, возможно, «платных» фактов получения ученых степеней лицами, не проводившими какой-либо научной работы [6, с. 3383]. В связи с этим активисты «Диссертнет» (в т. ч. и не имеющие значимых заслуг в науке) вошли в состав официальных коллегиальных органов, в том числе в комиссию РАН по противодействию фальсификации научных исследований, обладающую широким кругом полномочий. Однако впоследствии активисты

«Диссертнет» перешли к деятельности по целенаправленной дискредитации в СМИ (в т. ч. от имени указанной комиссии РАН) на основе рассмотренных выше особенностей научной деятельности широкого круга российских научных деятелей, в т. ч. из числа руководства государственных вузов, причем впоследствии выводы данных активистов в ряде случаев были признаны необоснованными и послужили основанием для реагирования в рамках действующего законодательства, в т. ч. и уголовного [7, с. 76].

Следует отметить, что деятельность сообщества «Диссертнет» имеет явные признаки зарубежного влияния. Так, основной сайт сообщества зарегистрирован на территории США (по последним данным, сервер может располагаться на территории Голландии). Активные связи «Диссертнет» поддерживал (поддерживает) с фондами «Династия» (признан на территории России иностранным агентом) и «Эволюция» (является перерегистрированным продолжателем первого фонда). Отдельные активисты «Диссертнет» принимали активное участие в деятельности деструктивной оппозиции. Таким образом, мотивация ряда представителей «Диссертнет» вызывает существенные вопросы.

В настоящее время решается вопрос об обновлении состава указанной комиссии РАН, в ходе чего присутствие в составе представителей «Диссертнет» может быть подвергнуто сомнению.

Однако традиции формального подхода к оценке оригинальности научных исследований укоренены в российском научном сообществе. Так, РИНЦ на основании формальных показателей системы «Антиплагиат» регулярно осуществляет ретроактивное снятие с индексации не только отдельных статей, но и изданий целиком (вместе с добросовестными публикациями без их постатейного анализа), что приводит к закономерным проблемным ситуациям в научном сообществе.

При этом на второй план уходит основной практический показатель, а именно практическое значение научной деятельности.

Таким образом, практика применения системы «Антиплагиат» нуждается в изучении и нормативном регулировании с учетом специфики и особенностей конкретных наук.

1. Мирский Э. М., Барботько Л. М., Войтов В. А. Наука и бизнес. Этнос фронта. М., 2008. 174 с. [Вернуться к статье](#)

2. Абрамов Е. Г., Кириллова О. В. Публикационная этика в научно-исследовательском процессе / Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 5(11). С. 4–8. [Вернуться к статье](#)

3. Мартишина Н. И. Место системы «Антиплагиат» в саморегуляции научной деятельности // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 6. С. 50–57. [Вернуться к статье](#)

4. Хардвиг Дж. Роль доверия в познании // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение. 1993. № 1. С. 46–51. [Вернуться к статье](#)

5. Шмелева Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 84–103. [Вернуться к статье](#)
6. Чиркин Е. С. Использование систем антиплагиата в образовании // Вестник ТГУ. 2013. Т. 18. Вып. 6. С. 3380–3387. [Вернуться к статье](#)
7. Маршакова-Шайкевич И. В. Россия в мировой науке : учеб.-метод. пособие. М., 2008. 227 с. [Вернуться к статье](#)